

НЕСТАБИЛЬНЫЕ КОНСОНАНТЫ В СЕРБСКОМ И ХОРВАТСКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Резюме

У роботі досліджується ступінь засвоєння фонетичних діалектних рис, а саме нестабільності консонантів, сербською та хорватською літературними мовами. Розглядаються й деякі соціолінгвістичні фактори, які впливають на стабільність/нестабільність досліджуваних консонантів.

Ключові слова: нестабільний консонант, фонема, субститут, нормована мова, діалект.

Summary

In this work is studied the extent of mastery of phonetical dialectal features by Serbian and Croatian literary languages. In this thesis different sociolinguistic factors are considered which lead to stability or unstability of these consonants.

Key words: unstable consonant, phoneme, dialect, Serbian and Croatian literary languages, substitute.

В сербистике и кroatистике проблеме статуса и функционирования фонем /x/ и /ф/ уделяется большое внимание, поскольку в сербском и хорватском языках нестабильность консонантных фонем является фактом не только диалектного континуума, но и книжно-литературной речи.

Известно, что еще Вук Караджич, основоположник сербского литературного языка нового времени, считал, что нормы литературного языка должны соответствовать нормам народной речи. И именно Вук Караджич впервые обратил внимание на нестабильность и утрату фонемы /x/ в диалектах штокавского наречия на самых различных территориях, что и вызвало у него сомнения в необходимости присутствия данной фонемы в консонантной системе сербского литературного языка. Первоначально особой буквы для обозначения [x] в сербском алфавите не было. Однако, в 1835 году, путешествуя по южным окраинам сербохорватской языковой территории, Вук услышал этот звук в речи жителей Дубровника, что поколебало его первоначальное мнение о том, что [x] не имеет места в сербохорватской фонетической системе.

Сербский литературный язык довуковского времени уже в средние века установил правило, что греческое "χ" и в начале слова, и в других позициях заменяется соответствующими сербскими звуками (так было в церковнославянском языке сербской редакции, как и в других языках православных славян): ср. например, *хаос*, *хемије*, *хирургија*, *хлор*, *хроника*, *хризантема* и под.

Вопрос о функционировании и статусе «х» обсуждался и при заключении сербами и хорватами Венского соглашения 1850 года об общем литературном языке на новоштокавской основе. Соглашение предусматривало написание «х» во всех словах, где оно должно быть в соответствии с этимологией.

Последовательное написание «х», вероятно, не причиняло грамотным людям затруднений и помех. И дело не только в том, что это соответствовало довуковской орфографии. Существенно то, что [x] не был чужд фонетической системе языка жителей Воеводины, которые в XVIII и в начале XIX вв. составляли основную массу грамотных сербов. В.П.Гудков отмечает, что печатные тексты конца XVIII — нач. XIX вв. содержат ясные свидетельства наличия [x] в речи сербов, живших в Воеводине, и утверждает, что употребление буквы “х” в сербских изданиях XIX века не может быть объявлено только данью традиции и беспочвенной условностью: «Поскольку применение буквы «х» в сербских изданиях не сводится к традиционным (этимологическим) написаниям и не является беспорядочным, что можно было бы ожидать, если бы согласный «х» действительно отсутствовал в естественной речи, следует признать его отражающим в какой-то мере языковую реальность» [1:100].

Однако нельзя не учитывать, что в большинстве штокавских говоров фонема /x/ частично или полностью выпадает из системы консонантизма. В этих говорах в XX веке «х је глас поновљен, глас који би, вероватно, сасвим изумро, да на изговор не утиче писмо и школа» [3: 115].

Несомненно, сохранение либо утрата нестабильных консонантов в фонетической системе в значительной степени обусловлены артикуляционными особенностями звуков-репрезентантов в сербском и хорватском языках. Еще в 1933 году в работе Ю. Милетича «Изговор српскохрватских гласова (экспериментально-фонетска студија)» обращалось внимание на тот факт, что при экспериментальных исследованиях выявлены две различные фонетические реализации фонемы /x/: «Док прва група изговара (мукли) веларни спирант (x), изговара друга група (мукли) ларингални спирант (h)» [3:115]. Причем эти два звука различаются не только по месту образования, но и признаку наличие / отсутствие шума, т.е. в речи первой группы испытуемых «шум се едва чују и човек долази у сумњу да ли га транскрибује са [x] или са [h]. У изговору друге групе не чује са карактеристичан шум никаке» [3: 115]. Существенно то, что звук [h] образуется «искључиво у грљану и при његовој артикулацији не седулује активно ни један од осталих говорних органа» [там же].

Естественно, что при ослаблении артикуляционного процесса в потоке речи в слабых позициях (напр. интервокальная, конец речевого такта и др.) такой звук легко переходит в слабую аспирату или выпадает вовсе. По мнению Б. Милетича, и в литературном произношении «српскохрват-

ско “х” изговора се обично са слабијим шумом него [x] у осталим словенским језицима, тако да се може сматри прелазним гласом између [x] и [h]; сем тога је изговор чистог [h] прилично чест» [3:119].

Следует сказать, что закрепление и нормирование утраты и субституционных замен “х” в сербском литературном языке требует особого рассмотрения. В отличие от других литературных славянских языков, например, болгарского, где субституционные замены “х” в книжной речи полностью отсутствуют, в сербском литературном языке по правилам орфографии и орфоэпии они частично допускаются. Как указывает «Правопис српског језика», изданный в 1994 году, для сербской языковой культуры и узуса более обычны варианты без [x], однако это совершенно не исключает и варианты с сохранением [x], также признающиеся литературной нормой. «Правопис» закрепляет вариативность форм и с “х”, и без него, о последних указывая, что «неки такви случајеви прихваћени су као опште правило, а неки као дублетни, напоредно с варијантама у којима се чува “х”» [5:139].

Наиболее распространены дублетные формы с [v] вместо [x], такая замена оказывается системным явлением в литературной книжной речи. В сербском стандартном произношении обычными являются дублетные формы типа *мува — муха, бува — буха, дувати — духати, кувати — кухати* и т.д. Вторым, менее употребительным субститутутом “х” является “j” (Ср. *кујна и кухиња*). Иногда формы, составляющие дублетную пару, отличаются экспрессивным оттенком: напр. форма *снаја* воспринимается как более фамильярная, нежели *снаха*. По поводу употребления дублетов в новейшем «Правописе» сказано: «У нормативном усмеравању треба уважати реални изражајни обичаји, али никако не и сузбити варијанте са “х”, нити их ничим ограничавати, у мери у којој се јављају спонтано и по избору писаца текста» [5: 142].

Однако необходимо отметить, что спектр субститутутов в сербском литературном языке по сравнению с диалектным континуумом заметно сужен, поскольку субституции типа $x > k$, $x > g$ и др., кроме узаконенных в определенных условиях и лексемах и перечисленных в «Правописе» $x > v$ и $x > j$, в литературном языке не допускаются.

В языке боснийцев отмечается и обратно направленный процесс — развитие «вторичного», «избыточного» [x] в позиции, этимологически не обусловленных. Это явление наиболее распространено и характерно в мусульманской языковой среде. Наиболее часто «вторичное х» как протетический звук употребляется в позиции перед начальным слогаобразующим [p]: *хрђа, хрђав, хрвањье, хрвати се, хрзати* и т.д. Такие формы не признаны литературными, они реально относятся к субстандарту, свойственному некоторым жаргонам и социодialeктам. Однако на фоне славянского мегаконтинуума протеза [x] объясняется с позиций коартикуляции, т.к.

воздух еще до образования вокала или слогового сонора начинает проникать в ротовую полость и образует очень слабый спирант, придыхание, подобное [x]. Таким образом, в сербских говорах, как и других славянских, обнаруживается протетичный [x], происхождение которого А. Шахматов определял как общеславянское.

Сербские лингвисты первыми установили и изучили вопросы иноязычного влияния на факт сохранности «х» в этнически смешанных районах, особенно в Боснии (см. работы А. Пецо, боснийца по происхождению).

В литературном хорватском языке дублетные формы исключаются и нормы книжно-литературной формы языка в отношении консонанта «х» более строги, хотя, как известно, литературный хорватский язык базируется на штокавских, кайкавских и чакавских диалектах, во многом отличающихся друг от друга. В пособии «Приручна граматика хрватског језика» [6], изданном в Загребе в 1979 году, когда сербский и хорватский рассматривались как разновидности одного языка, в разделе «Фонетика» «х» упоминается среди других велярных фонем, но ничего не говорится о возможности ее исчезновения или замены. Интересные для нашего исследования сведения содержатся в современном «Словаре различий хорватского и сербского языков» Вл. Бродняка [8]. Сравнение дублетных примеров показало, что хорватскими в словаре признаются исключительно примеры с «х» (“h”), без субституций.

Ср. серб.	<i>дуван</i>	—	хорв. <i>duhan</i>
	<i>кувар</i>	—	<i>kuhar, kuhari</i>
	<i>куна</i>	—	<i>kuhinja</i>
	<i>мува</i>	—	<i>muha</i>
	<i>сув</i>	—	<i>suh</i> и под.

Таким образом, становится очевидным, что формы с заменой «х» в норму литературного хорватского языка не входят, литературными не признаются, хотя возможно, что в диалектах и разговорной речи хорватов штокавских территорий они присутствуют. Следует отметить, что сербский «Правопис» 1994 года также указывает на различие в использовании звука [x] в книжной речи на сербских и хорватских территориях.

Различия в использовании «х» в сербском и хорватском литературных языках наблюдаются и в адаптации заимствований, однако в этой среде более уязвимым в отношении этимологического «х» является хорватский язык. В сербском языке, как и в других языках православных славян, греческое «х» регулярно сохраняется, тогда как «хрватски стандарта у овим положају генерализује [k] у апелативама под утицајем западноевропских језика» [7: 184]. Ср. хорв. *kaos, kemija, kirurgija* и под.

Несомненно, в процессе функционирования нестабильных консонантов релевантными оказываются факторы, связанные с иноязычными влияниями, для балканославянских языков — влиянием турецкого языка. В

частности, Павле Ивич трактует это как «консервацию определенных членов фонетической системы при поддержке извне» [2:173].

Отметим, что и в сербском, и в хорватском литературных языках фонема [ф] входит в систему консонантизма, является полноправным ее членом, однако, как и в диалектах этих языков, ее употребление весьма ограничено и малочастотно. Консонант [ф] обнаруживается как правило в заимствованиях, напр. *фабрика, факультет, фајанс, фантазија, професор, конференција* и т.д.

Большую группу среди заимствований составляют тюркизмы: *фајда, фес, фидана, афјоз, ефендија, кофа, софра* и др. Необходимо отметить, что в большинстве штокавских диалектов (как сербского, так и хорватского языков) вследствие полной адаптации некоторых заимствований из турецкого языка [ф] заменяется [в], напр., *кова, вајда, видана, совра* или *совра* и т.д.

Вариативность, допускаемая в сербском литературном языке, обнаруживается и в отношении функционирования фонемы [ф]. Так, например, в словарях фиксируются дублетные формы *фалити* и *хвалити*, причем первое дается с пометкой «разговорное», а также *ефтин* и *евтин*, хотя известно, что в сербском языке «в» перед глухим не чередуется с «ф» [4: 31] и многие сербы склонны считать, что [в] не выступает в роли звонкой оппозиции глухому щелевому [ф], поскольку является сонантом.

В сербском языке звук [в] обнаруживает значительные колебания в отношении локализации преграды (наряду с лабиодентальной наблюдается и билабиальная артикуляция), с точки зрения характера преграды и участия голоса, но, как отмечается в новейшем «Правописе», «изговор [v] као [w], активирањем горње усне, није, пожељан» и «строга стране ријечи преузимамо или зајменом тога гласа нашим [v] (август, Кавка) или пак нашим [y] (ауто, наутилус)» [5: 64].

Обобщив полученные результаты, считаем необходимым отметить, что по степени восприимчивости штокавских фонетических диалектизмов, сербский и хорватский литературные языки значительно отличаются друг от друга, причем для сербского языка в отношении нестабильных консонантов характерна большая вариативность, наличие дублетных форм. Таким образом, можно признать, что, несмотря на близкое родство южнославянских языков, их фонологические системы определенным образом отличаются непосредственно фонемным инвентарем, частотностью и дистрибуцией консонантов.

Литература

1. Гудков В. П. Из исторической фонетики сербохорватского языка (к истории [x] в воеводинских говорах) // Славянская филология. — Вып. IX. — М., 1973. — С. 92-102.

2. Ивић П. Два главна правца у развоју консонантизма у српскохрватском језику // Годишњак филозофског ф-та у Новом Саду. — 1957. — № 2. — С. 165-173.
3. Милетић Б. Изговор српскохрватских гласова (експериментално-фонетска студија) // СДЗ. — Београд, 1933. — Кн. V.
4. Полова Т. П. Сербохорватский язык. — М., 1986.
5. Правопис српског језика / Сост. М. Пешикан, I. Јерковић, М. Пижурица. — Београд, 1994.
6. Приручна граматика хрватског књижевног језика. — Загреб, 1979.
7. Симић Р. Лингвистички статус и главне особине «стандартне штокавштине» // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. — Нови Сад 1994. — Т. XXXVII. — С. 555-561.
8. Brodnjak V. Rječnik razlika između hrvatskoga i srpskoga jezika. — Zagreb, 1992.